

Банковские кредитные штрафы: мифы и реальность

Ю.С. ЭЗРОХ, кандидат экономических наук. E-mail: ezroh@rambler.ru
С.О. КАРАНОВА, Новосибирский государственный университет экономики
и управления. E-mail: saniya_2207@mail.ru

На основе расчета индикативных показателей по 100 крупнейшим российским банкам исследована экономическая значимость получаемых кредитных штрафов в их доходах, «штрафная активность» в отечественной банковской системе (в 2009–2014 гг.). Определены банки, наиболее активно взимающие кредитные штрафы, рассмотрены особенности их использования розничными банками. Доказана несостоятельность отдельных устойчивых представлений о штрафных доходах банков и обосновано введение законодательных новаций с целью снижения негативных социально-экономических эффектов.

Ключевые слова: банк, банковские штрафы, штрафные санкции



Штрафы как мера воздействия используются с древности. На Руси штраф в качестве наказания впервые упоминался в договорах князей Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) с Византией (они взимались, когда применялось оружие представителем одного из государств). Штрафные санкции представляли основу древнерусской системы наказаний. Специальные термины для обозначения тех или иных видов штрафов появились лишь в первом своде законов на Руси – «Русской Правде» (XI в.): это вира, головничество, продажа, урок и др. [1. С. 73–78].

В настоящее время штрафы применяются повсеместно. Они выступают мерой воздействия к нарушителям (от правил дорожного движения до условий банковских соглашений), предостерегают потенциальных нарушителей и являются дополнительным доходом взыскивающей стороны. В отечественной экономической¹ литературе *нет ни одного исследования*, посвященного изучению масштабов взимания отечественными банками штрафов². При этом публицистических статей о «кровожадности» банкиров немало. Насколько это соответствует действительности? Где мифы, а где реальность?

Миф 1: банки взимают штрафы по всем видам соглашений с клиентами одинаково активно.

Реальность: штрафные доходы банков значительны, среди них максимальны значения кредитных штрафов.

Банковское дело сопряжено с различными рисками, один из которых – кредитный, в связи с чем применение денежных санкций в случае просрочки уплаты платежей по ссудам является вполне естественным. Исследование проведено по данным 100 крупнейших отечественных банков³ (на 01.10.2014 г.) за период с 01.01.2009 г. по 01.10.2014 г. Выборка была сегментирована на четыре группы, исходя из приоритета бизнес-стратегии: универсальные, корпоративные, розничные и специализированные банки [3. С. 14–26]. На рисунке 1 представлены сведения об абсолютных значениях штрафных доходов банков и удельном весе в них кредитных штрафов.

¹ В отличие от юридической, где «угол зрения» совсем иной.

² В других областях такие исследования также редки. См. например [2].

³ На них приходится 85–90% национальной банковской системы по отдельным показателям.



Источник: здесь и далее – расчеты авторов по материалам Банка России [4].

Примечания. Раздел 7 ф. № 0409102 содержит сведения о полученных штрафах в разрезе операций привлечения и предоставления (размещения) денежных средств; по другим банковским операциям и сделкам и по прочим (хозяйственным) операциям.

Объем штрафов за 2014 г. является расчетным (значение за первые девять месяцев $\times 4/3$, с учетом предположения о равномерной динамике).

Рис. 1. Абсолютные объемы штрафов (диаграмма, левая шкала) и значения показателя Кредитные штрафы/ Общий объем штрафов (график, правая шкала) в 2009–2014 гг.

Как свидетельствуют данные рисунка, за 2014 г. доля штрафов по операциям привлечения и предоставления денежных средств у специализированных банков составила 55,1%, корпоративных и универсальных – 91,3%, розничных – 97,9% (в 2013 г. – 99,2%). Таким образом, именно кредитные штрафы – основной вид соответствующих взысканий банков с клиентов; доходы от штрафов по иным сделкам невелики.

С 2012 г. объем взимаемых штрафов в национальной банковской системе неуклонно увеличивается: в 2012 г. – 50,4 млрд руб., в 2013 г. – 67,5 млрд руб., в 2014 г. – 79,3 млрд руб. Объемы штрафов настолько значительны, что сопоставимы, например, с годовым бюджетом Новосибирской области.

Миф 2: все банки одинаково активно взимают штрафы.

Реальность: наибольшие кредитные штрафные санкции – у розничных банков.

Совокупный объем штрафов, полученных розничными банками, незначителен из-за их небольшого количества в выборке (их всего 12). При этом в 2014 г. средний размер дохода от кредитных штрафов на один розничный банк был достаточно велик – 1,8 млрд руб. (на один корпоративный – 680 млн руб., универсальный – 767 млн руб., специализированный – 108 млн руб.). Кроме того, темп прироста объемов штрафов, взимаемых розничными банками, существенно выше: в 2013 г. по сравнению с 2012 г. он составил 62% (по корпоративным – 47,2%, по универсальным – 19,7%, по специализированным – минус 61,2%). Таким образом, наиболее активны в «штрафном аспекте» розничные банки, что определяется спецификой их деятельности, а также жесткой политикой по отношению к клиентам за просрочку по уплате платежей. Значимость данного факта обусловлена тем, что это стимулирует негативные социально-экономические эффекты, особенно опасные в кризисный период.

В связи с большими объемами штрафных взысканий в розничном сегменте возникает вопрос, какие именно штрафы взимают данные кредитные организации? Отметим, что некоторые розничные банки штрафуют заемщиков не только за каждый день просрочки, но и за факт несвоевременной уплаты основной суммы долга и процентов (таблица).

Величины штрафных санкций некоторых розничных банков на 23.03.2015 г.

Банк	Продукт	За факт просрочки	За день просрочки
«Тинькофф Кредитные Системы» (далее – ТКС)	Кредитная карта «Тинькофф Платинум»	Первый раз* – 590 руб. Второй раз подряд – 590 руб. + 1% от задолженности, третий и более раз подряд – 590 руб. + 2% от задолженности	19% годовых
«Русский Стандарт»	Все виды потребительских кредитов	700 руб.**	0,2% от задолженности
«Восточный Экспресс»	«Наличные» ($\Sigma > 100$ тыс. руб.)	Первый раз – 800 руб., второй – 1 300 руб., третий и более – 1 800 руб.	Соответствует процентной ставке по кредиту (15–59,5%)
«Ренессанс Кредит»	Все виды потребительских кредитов	–	20%
«ОТП»	«ОТП Стандарт»	–	20% годовых от остатка основного долга
ХКФ Банк	Все виды потребительских кредитов	–	20%; 0,1% в день после требования о досрочном гашении

Источник: официальные сайты банков.

* Не применяется при сумме задолженности меньше или равной 150 руб.

** При оплате в течение двух дней со дня просрочки в первый раз штраф не взимается.

Как видно из таблицы, штрафные санкции банков достаточно высоки. В последнее время (в связи со вступлением в силу закона «О потребительском кредите (займе)» наблюдается некоторое снижение штрафных ставок. Например, в Банке ТКС по договорам, подписанным до 1 июля 2014 г., действует ставка за штраф 36,1% годовых, а после – 19% годовых. Также до 24 ноября 2014 г. «Русский Стандарт» за факт просрочки в первый раз начислял штраф 300 руб., во второй – 500 руб., в третий – 1000 руб., в четвертый раз – 2000 руб. В настоящее время действует единый «тариф» – 700 руб. С одной стороны, штрафы уменьшились⁴, с другой – при просрочке в первый раз начисляется на 133% больше.

Подчеркнём, что размер штрафных ставок некоторых банков превышает нормативно установленные значения – согласно п. 21 ст. 5 закона «О потребительском кредите (займе)», вступившего в силу с 01.07.2014 г., предельный размер штрафных санкций – 20% годовых, или 0,1% в день при отсутствии начисления процентов.

Нередко размер взимаемого штрафа может значительно превышать сумму невовремя погашенной задолженности. Так, в случае просрочки даже одной копейки «Русский Стандарт» через три дня начисляет штраф в размере 700 руб. Если просрочка по кредиту ТКС составит 151 руб., то сумма штрафа будет 590 руб., что на 291% больше реальной задолженности.

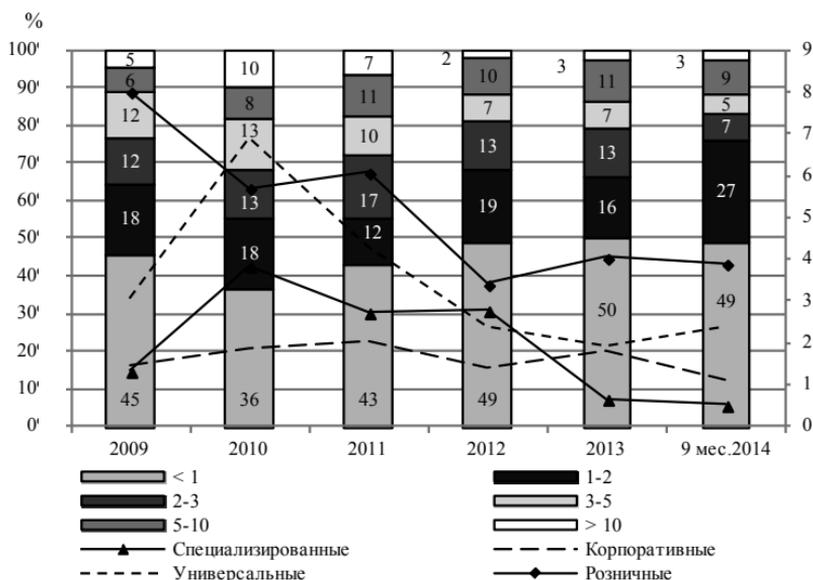
Таким образом, штрафные санкции, взимаемые розничными банками, значительны, а их величина может быть даже больше, чем проценты по ссуде.

Миф 3: «штрафная активность» в отечественной банковской системе увеличивается.

Реальность: бизнес-модель некоторых банков предусматривает обязательность взимания большого объема кредитных штрафов, без них деятельность многих банков была бы убыточной.

Одним из основных источников дохода банков (обычно на 70–90%) являются полученные проценты от кредитных операций. В связи с этим были рассчитаны значения показателя Кредитные штрафы/Общий объем штрафов (далее – *Ш/%*), отражающего, насколько большую долю занимают штрафы в процентных доходах банков (рис. 2).

⁴ Например, при просрочке четыре раза подряд можно «сэкономить» 1300 руб.



Примечание. В 2009–2010 гг. по некоторым банкам из выборки отчетность отсутствовала.

Рис. 2. Структура выборки банков по величине показателя Ш/%, (диаграмма, левая шкала) и средние значения показателя Ш/%, (график, правая шкала) в 2009–2014 гг.,%

Как видно на рисунке 2, несмотря на кризисные явления в экономике страны, за первые девять месяцев 2014 г. количество банков со значением Ш/%, менее 2% увеличилось на 10. Банков, активно взимающих штрафы, стало меньше; причиной сокращения значений показателя Ш/%, является то, что процентные доходы увеличиваются быстрее, чем доходы от полученных кредитных штрафов. При этом доля банков со значением показателя Ш/%, более 5% за весь период наблюдения незначительно сократилась. Указанное свидетельствует о снижении «штрафной активности» в отечественной банковской системе.

Какие банки наиболее активно взимают штрафы с клиентов? На 01.10.2014 г. к их числу относились: МТС-Банк (значение показателя Ш/%, – 12,65%), «Открытие» (10,57%), Банк Москвы (10,52%), Росинтербанк (8,62%). Расчетный показатель розничных банков также велик: «Восточный Экспресс» (7,59%), «Ренессанс Кредит» (7,59%), ТКС (7,45%), «Русский Стандарт» (6,48%), ХКФ Банк (5,97%), «Связной» (5,72%). Отметим, что «штрафная актив-

ность» розничных банков, исходя из динамики абсолютных и относительных показателей, возрастает. В целом «штрафная активность» в отечественной банковской системе имеет тенденцию к снижению.

Маржинальный⁵ процентный доход существенно меньше общего процентного дохода банков. Учитывая его высокую коммерческую значимость, были рассчитаны значения показателя (далее – $Ш/М$), который характеризует долю кредитных штрафов в чистой процентной марже. Как видно на рисунке 3, значение показателя $Ш/М$ по всем группам банков, кроме универсальных, имеет тенденцию к сокращению. Это обусловлено увеличением объема маржи (за последние пять периодов маржа увеличилась на 120%, в то время как объемы штрафов – на 85%).

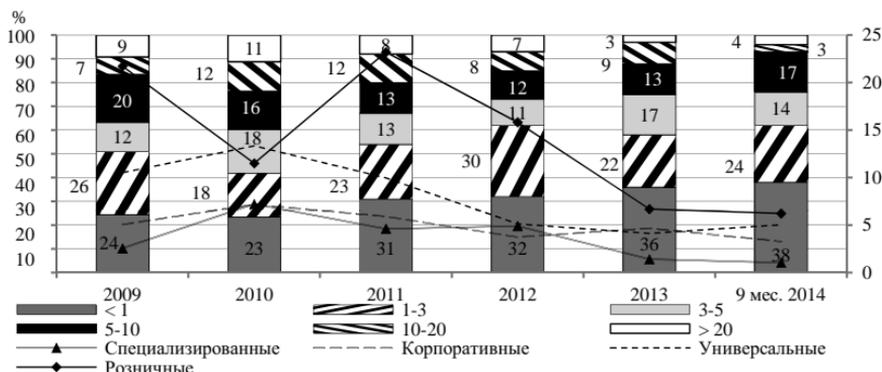


Рис. 3. Структура выборки банков по величине показателя $Ш/М$ (диаграмма, левая шкала) и средние значения показателя $Ш/М$ (график, правая шкала) в 2009–2014 гг.,%

Наиболее высокими за указанный период оказались значения по следующим банкам: Росинтербанк ($Ш/М$ - 49,57%), МТС-Банк (23,74%), «Юниаструм» (21,5%), Банк Москвы (20,61%), «Абсолют» (17,48%), «Ренессанс Кредит» (12,23%), ТКС (9,78%), «Связной» (9,5%), «Русский Стандарт» (9,85%), ХКФ Банк (8,86%), «Сетелем» (8,04%).

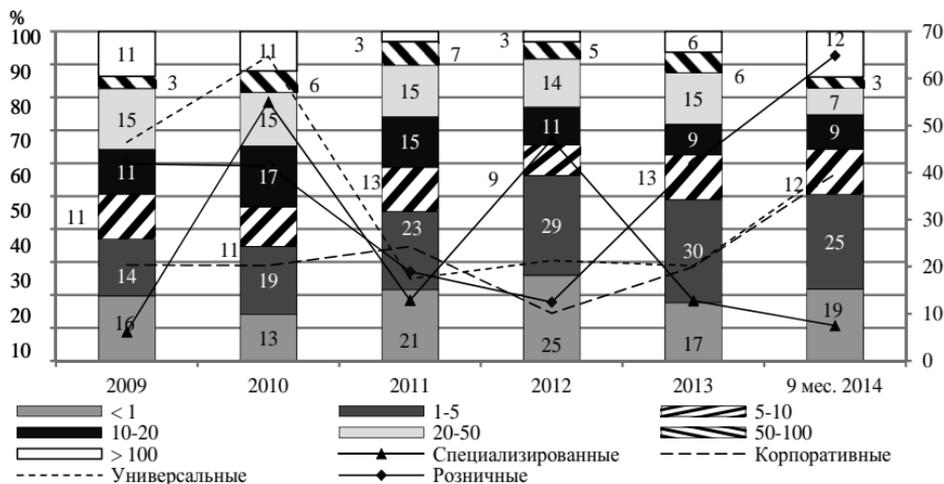
Количество банков со значением показателя $Ш/М$ менее 3% за первые девять месяцев 2014 г. увеличилось с 58 до 62, а банков со значением более 10% – сократилось с 12 до семи. Это

⁵ Процентная маржа – это разница между полученными и выплаченными процентами.

свидетельствует о снижении «штрафной активности» в отечественной банковской системе (предыдущий пункт).

Отметим, что значение *Ш/М* более 100% наблюдалось у ряда банков. В 2009 г. – «Ренессанс Кредит» (136,9%), Собинбанк (103,15%), в 2010 г. – Мособлбанк (90,65%), в 2011 г. – «Сетелем» (197,73%), Мособлбанк (107,42%), «Абсолют» (102,87%), в 2012 г. – «Сетелем» (124,24%). Наиболее высокими были значения в 2013–2014 гг. у Росинтербанка – 43,77 и 49,57% соответственно. Это указывает на значительную зависимость бизнес-моделей указанных банков от взимания кредитных штрафов.

Процентная маржа существенно больше чистой прибыли банков; за счет нее финансируются расходы на заработную плату, аренду офисов и т. д. Чтобы определить, насколько велика доля, которую занимают кредитные штрафы (получаемые без прямых расходов) в чистой прибыли банков, используем расчетный показатель (далее – *Ш/ЧП*), характеризующий долю кредитных штрафов в объеме чистой прибыли банка (рис. 4).



Примечания. Данные приведены без учета сведений о банках, отчетность которых за 2009–2010 гг. отсутствовала, и банков с отрицательным финансовым результатом в каждом периоде. Объем штрафов уменьшен на величину налога на прибыль. Средние значения по универсальным банкам в 2009 г. приведены с исключением аномальных значений банков УБРиР (18731%) и «Открытие» (1046%); с их учетом значение расчетного показателя – 749,5%.

Рис. 4. Структура выборки банков по величине показателя Ш/ЧП (диаграмма, левая шкала) и средние значения показателя Ш/ЧП (график, правая шкала) в 2009–2014 гг.,%

Как показывают данные рисунка, за последний период доля кредитных штрафов в объеме чистой прибыли по всем группам банков, кроме специализированных, возросла. Почти вдвое увеличилось значение показателя *Ш/ЧП* корпоративных банков (с 20 до 39,66%), а также по универсальным банкам (с 20,2 до 41,1%). По розничным банкам значение показателя практически за все периоды было высоким; в 2014 г. оно выросло с 41,98 до 64,88%.

Вышесказанное подтверждает то, что **активное взимание кредитных штрафов – важная часть бизнес-модели деятельности многих отечественных банков на современном этапе**. Деятельность 12 банков без учета кредитных штрафов оказалась бы **убыточной** – это превышает соответствующее значение в период кризиса в 2009 г. и наполовину больше, чем в 2013 г. Речь идет о следующих банках: Промсвязьбанк (значение показателя *Ш/ЧП* – 517,1%), Росинтербанк (513,8%), Азиатско-Тихоокеанский Банк (438,9%), «Юниаструм» (242,3%), «Русский Стандарт» (172,6%), ХКФ Банк (155,7%), Абсолют Банк (145,2%), Россельхозбанк (140,3%), Кредит Европа Банк (135,4%), Банк Москвы (113,7%), Уральский Банк Реконструкции и Развития (107,6%), «Связной» (105,2%). Подчеркнем, что у Банка Москвы, Абсолют Банка и Росинтербанка объемы штрафов, превышающие чистую прибыль, наблюдаются второй год подряд.

Отметим, что убыток отдельных банков за первые девять месяцев 2014 г. без учета доходов от штрафов существенно увеличился: у Восточного Экспресс Банка – на 115,2%, у банков «Открытие» – на 153,3%, «Сетелем» – на 162,9%, «Ренессанс Кредит» – на 1742,8%. Это также доказывает существенную коммерческую зависимость розничных банков от кредитных штрафных доходов; без взимания кредитных штрафов деятельность многих банков была бы убыточной.

Миф 4: банки всегда выигрывают от роста просроченной задолженности, получая дополнительный доход от кредитных штрафов.

Реальность: такая закономерность не всегда действует.

Формирование просроченной задолженности влечет создание банком резервов на возможные потери (дополнительные расходы); вместе с тем оно позволяет в будущем взимать штрафы

(дополнительные доходы). Рассмотрим соотношение динамики соответствующих доходов и расходов (рис. 5).

Как видно на рисунке, в последнем периоде по корпоративным и розничным банкам резервы растут быстрее штрафов (на 20% и 16% соответственно). Банки накапливают проблемные активы, что в будущем может привести к росту штрафных сборов, однако расходы на формирование резервов им необходимо осуществить уже в настоящее время. С учетом того, что резервы на возможные потери (в том числе по ссудам) формируются по всей задолженности клиента, разовое взимание штрафов не всегда может покрыть дополнительные расходы банков, что видно из рисунка. Соответственно, банки не всегда выигрывают от роста просроченной задолженности.



Рис. 5. Темпы прироста объема взимаемых кредитных штрафов, величины созданных резервов на возможные потери и нетто-активов (справочно) в 2010–2014 гг.,%

О необходимости изменения «штрафных взаимоотношений» банков и клиентов

В конце 2014 г. уровень просроченной банковской задолженности физических лиц составил 5,9%, что на 1,5% больше, чем в соответствующем периоде 2013 г. Не вызывает сомнений, что

с нарастанием кризисных явлений в 2015 г. значение показателя будет увеличиваться. Это определяет необходимость новаций в системе взимания банками штрафов.

В настоящее время заемщики зачастую оказываются не в состоянии погасить свою задолженность перед банком, включающую начисленные пени и штрафы, нередко начинающиеся с незначительной просрочки (при этом штрафы могут превышать её величину). Необходимо законодательно ограничить максимальную величину взимания штрафов в размере, например, не более величины просрочки. К тому же условия потребительского кредитования далеко не всех банков соответствуют законодательным требованиям (практика разделения штрафов на интервальные и единовременные в целях формального соответствия закону дискуссионна). Для более эффективной коммуникации между банками и клиентами стоит обязать банки обеспечить автоинформирование клиентов-заемщиков (SMS, электронная почта и т. д.) о предстоящих платежах, об остатках и начисленных штрафах за просрочку и т.д., учитывая то, что получить информацию о штрафных санкциях на официальных сайтах банков довольно непросто – она всячески «прячется». В этой связи требуются дополнения закона «О потребительском кредите (займе)», регламентирующие указанные аспекты взаимоотношений банков и клиентов.

Важной предпосылкой трудноразрешимых кредитных конфликтов клиентов с банками является низкая финансовая грамотность населения. Проведение мероприятий по её повышению требует материальных затрат. Они могут быть покрыты за счет отчислений банков, например, в размере 1% полученных кредитных штрафов, во вновь создаваемый общенациональный фонд повышения финансовой грамотности. В масштабах банковской системы это не огромные деньги (в 2013 г. – 675 млн руб.; за девять месяцев 2014 г. – 594 млн руб.), однако их использование на проведение кредитной адаптации [5. С. 32–37] будет способствовать повышению доверия населения к банковской системе и снижению социальной напряженности⁶.

⁶ В настоящее время лишь некоторые банки проводят семинары по финансовой грамотности для клиентов. Однако маркетинговая составляющая нередко превалирует над просветительской задачей.

Отсутствие подобных мер провоцирует рост социально-экономической напряженности в обществе и падение доверия к банковской системе в целом, что особенно опасно в кризисный период. Заметим, что вместо них предлагаются, по меньшей мере, дискуссионные инициативы. Так, в Госдуму был внесен законопроект о кредитной амнистии с 2016 г. Её суть – в аннулировании информации о нарушении заемщиком сроков возврата основной суммы и уплаты процентов, если к этому моменту произошла полная оплата кредита и процентов по нему. С учетом объективной цикличности кризисных явлений при капитализме такие инициативы нивелируют значимую роль механизма использования сведений о кредитных историях.



Кредитные штрафы являются основным видом взысканий банков с клиентов (свыше 90%). Их объем наиболее велик в розничном сегменте, причем банки штрафуют заемщиков не только за несвоевременную уплату, но и за сам факт допущенной просрочки. Из-за незначительных сумм непогашенной своевременно задолженности клиенты вынуждены платить весомые штрафы, зачастую превышающие сумму самой просрочки. Кроме того, ряд розничных банков не выполняет законодательных ограничений в данной области.

Для оценки объемов взимаемых банками штрафов были рассчитаны показатели, характеризующие долю штрафов в объеме процентных доходов, чистой процентной марже, чистой прибыли. Наиболее высокие они у розничных банков («Ренессанс Кредит», «Русский Стандарт», «Сетелем» и др.), а низкая зависимость от кредитных штрафов была выявлена в крупных банках (ВТБ, Газпромбанк, Сбербанк и др.). Коммерческая эффективность ряда банков сильно зависит от получения штрафных доходов (Промсвязьбанк, Росинтербанк, Азиатско-Тихоокеанский Банк и др.), что предопределяет жесткость «штрафных политик».

Вместе с тем общий уровень «штрафной активности» в отечественной банковской системе нельзя назвать чрезвычайно высоким; он имеет тенденцию к снижению. В связи

с тем, что правовые основы системы взимания банковских штрафов в России несовершенно, необходимы дополнительные законодательные ограничения – на соотношение вины клиента и величины финансового наказания, на предельный объем взимаемых штрафов и т. д. Также важно повышать финансовую грамотность населения, что требует формирования специальных денежных фондов, например, путем введения нормативов отчислений части полученных банками кредитных штрафов.

Возможность взимания штрафов – эффективный механизм поддержания финансовой дисциплины, однако использовать его необходимо разумно, включение таких доходов в банковские бизнес-модели – опасный тренд.

Литература

1. Георгиевский, Э. В., Кравцов, Р. В. Система штрафных санкций в уголовном праве Древнерусского государства // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 73–78.
2. Сапожков А. В. Сколько стоит нарушать ПДД? // ЭКО. – 2013. – № 12. – С. 175–178.
3. Эзрох Ю. С. Оценка интегральной кадровой эффективности коммерческих банков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление – 2013. – № 18. С. 14–26.
4. URL: Banki.ru [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.03.2015).
5. Эзрох Ю. С. Влияние институтов кредитной адаптации и реабилитации на конкурентность банковской среды // Банковское дело. – 2014. – № 12. – С. 32–37.